

Таежная одиссея тайшетских отшельников

Новые Лыковы ушли скитаться в тайгу, вдали от цивилизации родили пятерых детей. Тринадцать лет спустя женщина решила вернуться к людям.

История с тайшетскими отшельниками, без сомнения, облетела всю страну. Люди, тринадцать лет прожившие вдали от цивилизации и вернувшиеся обратно, – явление довольно редкое. Семья Антипиных, тайшетские Лыковы, решились на нелегкий шаг – сменить привычную тайгу на общество людей. У них нет ни документов, ни российского гражданства, через суд пришлось устанавливать родство детей. Самые маленькие из новых жителей деревеньки Сереброво Тайшетского района еще не привыкли к телевизору и мечтают увидеть поезд.

Охотница Анна

С семьей Антипиных мне удалось встретиться в Тайшете, куда они приехали, чтобы через суд оформить документы. Все попытки по-иному легализоваться на Большой земле для семьи таежников закончились безрезультатно.

История семьи началась много лет назад, когда юная Анна связала свою судьбу с Виктором, выходцем с Запада. Сегодня Анне 36 лет, а Виктору Гранитовичу (отчество такое) – 52 года. Вообще, поговаривают, что в прошлом этой пары кроется некая мучительная тайна, которую они неохотно рассказывают. Но думается, кроме любви, ничто не могло заставить Анну бросить родительский дом и отправиться вслед за любимым.

Родилась Анна в селе Коротково, что в Казачинско-Ленском районе. Тайга для нее с детства привычное место. Родители работали в леспромхозе, отец был охотником и рыболовом. Маленькую Аннушку не раз брал он с собой на промысел. Закончила Анна школу-восьмилетку в деревне Ермаки, и родители собрались в путь-дорогу. "Так и ездили по Союзу", – вспоминает Анна. Долгое время жили на Брянщине, и в Красноярском крае бывали, и по Ангаре куда только не сплавливались. Дух бродяжничества жил в родителях, а с ними и Анна привыкала к кочевой жизни.

Кочевали, в лесу жили, живицу добывали. В восемь лет Анна свободно охотилась на Подкаменной Тунгуске, стрелять умела из любого ружья. Отец научил ее делать петли и силки для мелкой живности. Тайга была привычным домом, смыслом жизни. К цивилизации маленькую Анну не тянуло – другой жизни она просто не знала.

Таежные университеты Виктора

На реке Киренге юная Анна познакомилась с Виктором и стала его гражданской женой. С ним она уехала на Дальний Восток, на реку Аргунь. Выбрали поселок Полина Осипенко. Прожили там недолго – рабочих вакансий не было. Пришлось вернуться в Красноярский край. Дальше Анна и сама уже плохо помнит: жили в Кежме, на Ванаваре. Виктор также не любил сидеть на одном месте. Сам по себе он очень интересный человек – так говорят о нем все, кто его знает. Утверждают, что у него, несмотря на огромный опыт отшельничества, два высших образования.

– Два-то зачем? – искренне удивляется Анна и кротко улыбается. – У него образование горьковское – его "университеты". Сам все постигал и изучал.

Уроженец далекого Смоленска, Виктор с юности мечтал об идее "эковозврата." Он считает, что человечество параллельно с цивилизацией идет в тупик, губит себя. Осознанное противостояние губительному воздействию эволюции давно занимало мысли Виктора. Всю жизнь мечтал основать "школу естества", чтобы человечество научилось выживать среди природы. "Человек – дитя природы и жить должен в естественной среде", – не раз говорил Виктор Анне.

Эта была его эстетика, его жизненная философия. В детстве он много читал, много думал. Родители – отец, чиновник областного масштаба, и мама, сотрудница библиотеки научного института, – дали Виктору высшее образование. Но карьера не привлекла этого странного человека. Он с детства мечтал стать лесником, потому

что слова "таежник" тогда еще не знал. Никогда не имел паспорта – этой, по его словам, "унизительной метки цивилизации". Свое западное происхождение как мог скрывал. Свою подлинную фамилию – Марцинкевич – сменил на фамилию Аннушкиной матери: стал Антипиным. Она, по его мнению, больше подходила к облику матерого таежника. "Анти" – "против", утверждал он. Против цивилизации и все тут.

Многого в биографии своего мужа Анна и сама не знает. Покинув родной Смоленск, Виктор уехал в Сибирь. На Киренгу с Лены пришел тайгой.

Он торопился объехать всю Сибирь, чтоб убедиться в первозданности ее природы. О Лыковых, отшельниках из Хакасии, Виктор впервые услышал в 1987 году. Он восхищался их образом жизни, но не все в их бытие было для него приемлемо. "Вера мешает им жить, – не раз говорил он, – сковывает она их, несвободны они. Работать нужно, а не молиться". Свое стремление к отшельничеству он пояснял тем, что хочет уйти от пороков, преступности, болезней. И жить "на теплой земле". Так единственно правильно.

Жили Анна и Виктор где придется. Нехитрые пожитки, собственно, и были их домом. "Виктор в молодости силен был, – вспоминает Анна, – 120 килограммов на горбу легко таскал". Молодая семья разворачивала лагерь-табор, жила некоторое время – и снова в путь. С реки Тэтэры семья ушла лодкой на Тыкочан. Там впервые жизнь Антипных подверглась нешуточной опасности. Охотники, бывавшие на непокорной реке, знали все пороги и опасные места. Но чужакам там ходить было непросто. Виктор и Анна во время сплава угодили в самое опасное место. Лодку захлестнуло водой. Анна зацепилась резиновым сапогом за выворотень (утонувшее дерево) и едва не утонула сама. Это был май, последний лед на реке еще не сошел. А плавать Аннушка никогда не умела. Кое-как они выбрались к берегу, но все документы поглотила река. У Анны сохранилось лишь свидетельство о рождении.

Семейные легенды

В Тайшетский район семья перебралась в 1985 году. Виктор оформился на работу в Алзатайский химлесхоз. Предприятие выделило Антипиным маленький вагончик (балок), где им предстояло провести долгих 13 лет.

Всех своих детей (выжили четверо) Анна родила в тайге. Старшей, Оленьей, сейчас уже семнадцать. С рождением девочки связана удивительная семейная легенда. Это был март – тяжелое, голодное время для тайги. Анна после родов не могла есть комбикорм, а больше в то время у семьи ничего не было. Новорожденная девочка плакала ночами от голода. Слабела и Анна. Окрест ни жилья, ни зверья. И вдруг случилось чудо. Важенка-оленуха привела к жилью Антипных пять оленей. Виктор добыл оленя, в доме появилось мясо, а у Анны – грудное молоко. Первенца Анна хотела Ассолью назвать, по Грину. Но назвали девочку Оленьей, в честь пришельцев из тайги. И мясо оленьей девочке уже в первые месяцы жизни давали: Анна жевала и осторожно кроху подкармливала. Так и спасли ребенка.

Остальные ребятишки родились уже в Тайшетском районе: Виктор – двенадцати лет, Миша – восьми и Алеся – трех лет от роду. Анна вспоминает:

– Имена детям Виктор сам выбирал. Виктора хотел Северьяном назвать, после Витей оставил. Миша – от медведя. А Алеся у нас – "алое дитя леса"...

Был еще в семье сын Ванечка, да умер шестилетним. Клещевой энцефалит.

– Если б жилье было близко да врачи, может, и спасли бы сына, – горестно вздыхает Анна.

С того времени она надолго перестала петь – в семье поселилось горе.

После этого приходилось отбивать у смерти и старшенькую Оленью. Девочка играла с собакой, которую укусила змея. Змеиный яд со шкуры собаки попал девочке на ранку. Малышка едва не умерла. Не обошлось без печалей и с младшенькой, Алесей. Витя топором рубил сучья, а младшенькая сестренка вертелась рядом, нечаянно подставила правую ручонку под топор. Один из пальчиков начисто срезало, и он упал на землю. Родители вовремя остановили кровь, но надежды приживить палец почти не было. Руку долго врачевали соком лопухов, живицей и чистотелом. Клали лубки (кору пихты) и все-таки прижили малышке отрубленный палец.

Проблемы родов для Анны не существовало. Виктор сам принимал младенцев на пихтовые лапы – лучший антисептик. Последнюю, Алесю, принимал в воде, по методу Черского. А с младшими братишками и сестренками папе помогала Оленья, она тогда уже была опорой и помощницей.

Таежный быт

Трудно пришлось в тайге с детьми. Первое время, когда химвлесхоз еще твердо стоял на ногах, Виктор зарабатывал. Потом предприятие приказало долго жить, и в семье начались нелегкие дни. Выживание стало единственной задачей отшельников. В доме часто не было хлеба и муки. В такие дни Анна запаривала зерно, пропускала через мясорубку и пекла из него немудреный хлеб. Бывало, что в семье, помимо мяса, и есть было нечего. Огнестрельного оружия в доме никогда не было. Виктор и дети охотились силками, капканами и петлями. Белки, зайцы, птицы были единственной пищей.

Анна рассказывает:

– Я от этого мяса порой просто зеленая была. Муж смеялся: "Ты, – говорит, – дочь таежника, а без хлеба прожить не можешь..." Да что я – детям очень трудно было...

В самые голодные дни семья питалась супом из подорожника, молотой черемухи. Готовили "переварок" – по многу раз варили кости животных и заправляли их травой, кореньями. От такой пищи вскоре снова хотелось есть.

– Тайга, воздух свежий, а они у меня всегда голодные как волчата. И работали как мужики, – вспоминает Анна.

Всех своих детей женщина по три-четыре года кормила грудью. Другого молока в тайге было не достать, да и от нежелательной беременности это помогало. Такие в лесу контрацептивы...

Зато вся природная аптека была под рукой. Виктор сам готовил травы и сборы, чем и пользовал всю семью. Дети, по словам Анны, болели редко, хоть и не имеют ни одной прививки. Лишь один раз вся семья свалилась от гриппа – Виктор вернулся из деревни и принес заразу с собой.

Одежду отшельники мастерили сами. Анна показывает руки, исколотые иголками. Она вручную обшивала всю семью – от шапок до курток, перешивала старье. Долгими зимними вечерами при свете керосинки и коптилки она тихо напевала старинные песни, которые помнила от матери.

Дети подрастали и первые азы грамоты получали именно от мамы. Анна учила детей писать и читать, отец водил их в тайгу и на рыбалку. Малыши с раннего возраста знали следы животных и птиц, повадки хищников и настроение окружающей природы.

Ни радио, ни часов, ни календарей, ни тем более телевизора в тайге не было. Семья вела самодельный календарь. Даты рождения детей определяли по природным ориентирам – первой капели, новолунию, перелетным птицам и падающим листьям.

Помогите – сил больше нет!

С годами жить становилось все труднее. Постоянная борьба за выживание изматывала семью и отнимала силы у Анны. И лишь дети радовались чистоте неиспорченной человеком тайги, прелести лесных богатств и животному миру, с которым малыши с ранних лет были на "ты". Тесное угрюмое жилье постепенно становилось западней. Все чаще Анна упрекала мужа в несносности их существования, все чаще подумывала она о подрастающих детях, о том, что их ждет. Виктор мало-помалу стал выходить из тайги и направлялся к людям. Жили они тогда в сорока километрах от деревни Сереброво, на другой стороне реки. О семье в Сереброво знали, и бородатого мужчины с рюкзаком-понягой никто не боялся. Виктор приходил к людям, просил одежду и немного еды. Серебровцы люди отзывчивые: никогда Антипин не уходил из деревни с пустыми руками.

Со временем на Виктора кое-кто стал смотреть удивленно и неприязненно. Что за человек, зачем приходит? Некоторые даже считали его бомжем.

Страсти в семье между тем накалялись. Анна, ведомая по жизни мужем, никогда ему не противоречила. Хоть и трудно было кочевать с ним по необъятной Сибири, все лишения переносила мужественно. Но многолетняя нужда сильно ее утомила.

– Последние пять лет мы только и делали, что ругались. Я перестала его понимать и разделять его взгляды. Мы жили в тесноте и страшной бедности. Было трудно, а Виктор наотрез отказался возвращаться к людям – там, мол, порок и скверна.

И тогда Анна, взяв с собой Оленью, сама, впервые за тринадцать лет, пошла к людям. Первый человек, к

которому она обратилась, был председатель Серебровского поселкового совета Василий Обухов. Ему и сказали: "Помогите, сил нет больше".

Отзывчивым и добрым человеком оказался Василий Александрович. Сам поехал в тайгу уговаривать Виктора вернуться. А 17 октября этого года, взяв с собой участкового, твердо решил вывезти семью из леса. Негоже детям, словно волчатам, по норам жить, решил председатель.

– Виктор встретил нас насторожено, – рассказывает Василий Александрович. – Но мы собрали Анну с детьми и вывезли в Сереброво.

Виктор остался в тайге. Похоже, вряд ли он вернется к людям.

Маугли не видели поезда и телевизора

Антипиным подыскали пустой трехкомнатный дом, помогли с ремонтом и мебелью. Серебровцы приносили одежду и утварь. Многие откровенно жалели семью и даже плакали. Собственно, и было над чем. Дети, рожденные и выросшие в тайге, никогда раньше не видели простых бытовых приборов и приспособлений. Когда Витя в первый раз услышал звук работающего холодильника, он просто-напросто испугался. Первый телевизор, который дети встретили в деревне, вызвал у них поначалу восторг, а после – стойкое неприятие. А уж когда серебровские ребята спрашивали у детей Антипиных, кто такой Чебурашка, те лишь виновато улыбались в ответ.

– Я никогда не видела других детей, даже не представляла, как они выглядят, – призналась Оленья корреспонденту.

– А я хотел бы еще посмотреть, как выглядит поезд, – поделился мечтой Витя.

Первое впечатление, которое вызвали эти дети, – истинный восторг и умиление: такие чистые, красивые и трогательно-доверчивые.

Старшенькая, Оленья, с косой, уложенной вокруг головы, – истинно тургеневская девушка. Она воплощение неподдельной искренности. Ее милый говорок поражает своей щемящей прелестью. Она хорошо рисует, пишет песни и стихи. В ее рукописном стихотворном сборнике все о природе и тайге.

*Вое т ветер в погорелом лесу,
Гнут ся деревья до земли,*

Поднимае тся снежная пыль

И исчезае т вдали.

А по лесу над снежной пургой

Мчи тся марал молодой...

Она прекрасно шьет мягкие игрушки для братьев и сестрички. Других игрушек у них не было. Оленья доверчиво рассказывает о своей жизни в тайге:

– Суеты не люблю. Нравится тишина. Я никогда не слушала музыку, только мамины песни. Общаться в деревне с ровесниками не могу – пьют и курят.

Девочка не просто пишет стихи – говорит стихами: "Бор сосновый закатом полыхал..." А еще у нее есть свой особый "лесной" язык. Таежных обитателей называет по своему: медведь – медис, белка – якушка, мышь – омука. И деревья в ее произношении имеют диковинные названия: сосна – сайва, ива –элийва...

Девочка доверчиво рассказывает о том, как она находила общий язык с животными:

– Почему они нас не трогали? Зла не чувствовали, мы такие же, как и они, были. Жили по законам тайги. Охотник идет убивать, а за ним след тянется. Зверье это чует и по следу читает. А мы с мамой медведя видели, с волком встречались. Мама палку взяла, а медведь траншею лапами пропахал, а нас не тронул. И с волками я одна встречалась. У нас близко самка глухаря – копалуха – жила, она готовилась яйца вывести, я и ждала этого. Пошла искать, а она не откликается. Я умею кохать (кричать. – Прим. авт.) по-копалушечьи, увлеклась и смотрю – волк на пеньке сидит. Он ничего, и я ничего. В глаза ему смотрю, а он и не тронул. Вот только яйца копалушьи уже съел...

Витя в шесть лет сам сплел первую петлю и поставил в кустах. А наутро, пробежав по сырой осенней листве, обнаружил в капкане ушкана. Витя рассказывает об этом просто и по-взрослому солидно. У него пристальный взгляд и медленно-напевный грудной ласковый голос. Мальчик рассказывает, как он охотился на косачей и глухарей, как ловил птиц и как красиво дерутся за самку глухари, распушив свои хвосты...

Анна читала детям "Маугли" Кипплинга, хотя для них открытой книгой был сам лес. Зато перед плодами цивилизации они немного растерялись. Миша (доверчиво): "Я здесь телек в первый раз увидел". Витя (радостно): "А я не знал, как его смотреть".

Первые документы

В деревне Сереброво ребята завели первых друзей. И теперь в один голос утверждают, что сейчас им живется гораздо лучше, чем в тайге. Вернуться обратно ни у кого нет желания.

В голосе Оленьи глубокая печаль:

– Вы бы знали, как плохо мы жили в балке! Теснота, обноска, рваньё, пинки, окрики. Все под рукой и под локтем. Хочется уединиться, пописать стихи, а где уединиться? Зимой снег по самую крышу наметает, а летом – сон, сон беспробудный... Нет, в деревне нам гораздо лучше.

Чистая, милая девочка! Она мечтает стать и художницей, и певицей, и швеей..."Всей жизни мне не хватит, чтоб все перепробовать..." – говорит она.

Анна тоже рада, что семья вернулась к людям:

– Муж плакал, отпускать не хотел. А я злая на него. Столько лет нас мучил! "Счастье жизни – в простоте", – говорил. Одни страдания... Все места ему не было, всю жизнь – кочевка. Обозлилась я, устала. Если б мы не ушли к людям, трагедия непременно бы случилась. Он ведь хотел доказать всем, что можно жить в ладу с природой. Все спонсора какого-то ждал: вот поймут суть его эксперимента, денег ему дадут, участок в тайге выделят, и мы построимся. Годы шли, дети подрастали, а ни дома, ни доли. Справки о рождении детей не брал, гордился даже, что они без документов. Нет пособий, нет дотаций – полная независимость! Алесю вообще скрыл от людей, теперь через суд надо доказывать, что все дети – мои.

Новая фамилия в новой жизни

Суд по установлению факта рождения детей состоялся. Теперь у них появятся свидетельства о рождении и новая фамилия – Третьяковы, по девичьей фамилии мамы. Оленья получит паспорт с новым именем – Алена.

– Сейчас самое главное – получить документы, чтоб оформить пособия на детей. Маму мы постараемся трудоустроить, хоть это все и проблемно. Нет в Сереброво работы, а у Анны Артемьевны и специальности нет, – говорит Евгений Рожков, заместитель мэра района по соцвопросам.

Люди сплотились вокруг обездоленной семьи. Раиса Ринкус, зав. отделом по обращениям граждан, помогла подготовить все документы; помогли инспектор по охране прав детства РУНО, специалисты из соцзащиты пришлось немало поработать. Дети определены в школу, хоть и начинать придется с азов. Появились у семьи и первые друзья – семья Алексея и Зои Морозовых, которые оказывают им спонсорскую помощь.

Районная администрация выделила Антипину Третьяковым полторы тысячи рублей. Алексей Морозов, зам. директора предприятия "Энергокомплект", об этом говорит с неприкрытым возмущением:

– Про эту семью все знали и молчали. Нет человека – нет и проблем. И лишь благодаря журналистам власть потихоньку зашевелилась, перестала делать вид, что нет никаких отшельников в районе.

Письма до Кобзона не дошли

Виктор Антипин по-прежнему живет в тайге. Как пояснил Евгений Рожков, Виктор просил у райадминистрации выделить участок промысловой тайги для строительства дома, что в принципе невозможно: все участки поделены.

– Он может собирать шишку, делать поделки, собирать лекарственные растения. Но кому и куда он все это будет сдавать? – удивляется Евгений Михайлович.

Рожкову вторит и Анна:

– Ему всего-то нужно – чтоб лес, покой и тишина. Он ведь обращался в местный леспромхоз, все умет – и орехи собирать, и лыжи делать. Помочь бы ему. А кто поможет? Леспромхоз на грани банкротства. Вот нас теперь телевидение снимало, так муж надеется, что все же спонсор найдется, поможет дом построить. А остальное он и сам может – и плотник, и краснодеревщик. Мы с ним дом тогда не могли построить, какое там – хоть бы прокормиться... А муж все письма в Москву писал. И даже Кобзону... Все на какую-то помощь надеялся.

Виктор владеет знаниями по астрономии, физике, биологии. Мне в руки попала тетрадка с его стихами. Они выдают человек незаурядного, талантливоего.

Далеко еще до трав зеленых,

Спят вокруг унылые снега.

По лесам, пожаром опаленным,

Рыскает холодная пурга...

С его семьей сегодня все более-менее понятно. У них впереди немало трудностей – предстоит сложная адаптация в обществе. Скоро шумиха вокруг тайшетских отшельников закончится. И останется просто жизнь – с ее радостями и печалью. Какой она будет для отшельников, теперь уже бывших?..

Людмила Шагунова

Автор: Артур Скальский © Копейка ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 7794 23.11.2002, 00:00 📌 295

URL: <https://babr24.com/?ADE=4732> Bytes: 19959 / 19761 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)